

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-536-543>

Шифр научной специальности 5.1.4

О некоторых технико-юридических проблемах русского Уголовного кодекса

© **РЫЖКОВА Ирина Дмитриевна,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, 3, <https://orcid.org/0009-0002-7706-3360>, ira.ryzhkova.mail@gmail.com

Аннотация

С момента принятия в 1996 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации в литературе не прекращается дискуссия о его структуре, разделах, главах и отдельных статьях. Российской научной школой сделан серьезный вклад в развитие юридической техники в уголовном праве. Многие замечания, явившиеся результатом анализа правовых норм, были учтены законодателем, но продолжающееся видоизменение уголовного закона нашей страны не вызывает оптимизма ученых. Трансформация УК РФ – результат уголовно-правовой политики, которая сегодня, к сожалению, не лишена изъянов. Техничко-юридические дефекты УК РФ имеют сложную природу, берут начало в концептуальных подходах законодателя (или в их внутренней противоречивости) и детально проявляются в отдельных уголовно-правовых нормах. Мы не ставим цели ни выявления природы дефектов, ни их классификации, что само по себе требует проведения более объемного исследования. Тем не менее, приведены некоторые, по сути, типовые технико-юридические проблемы уголовного закона. Обращено внимание на рассогласованность санкций, неясные механизмы их установления, некорректное построение диспозиций, искусственное создание сложностей для правоприменителя, проблемы понимания оценочных признаков, нелогичное использование служебных слов (союзов). Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательной техники.

Ключевые слова

уголовный закон, юридическая техника, диспозиция, санкция, состав преступления

Для цитирования

Рыжкова И.Д. О некоторых технико-юридических проблемах русского Уголовного кодекса // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 536-543. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-536-543>

On some technical and legal problems of the Russian Criminal Code

© Irina D. RYZHKOVA,

PhD (Law), Associate Professor of Criminal Law, Procedure and Criminology Department, Lipetsk Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 3 Internatsionalnaya St., Lipetsk, 398050, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0002-7706-3360>, ira.ryzhkova.mail@gmail.com

Abstract

Since the adoption of the new Criminal Code of the Russian Federation in 1996, there has been an ongoing debate in the legal science about its structure, sections, chapters and individual articles. The Russian scientific school has made a serious contribution to the development of legal technology in criminal law. Many comments that resulted from the analysis of legal norms were taken into account by the legislator, but the ongoing modification of the criminal law of our country does not cause optimism among scientists. The transformation of the Criminal Code of the Russian Federation is the result of criminal law policy, which today, unfortunately, is not without flaws. The defects of the legislative technology of the Criminal Code of the Russian Federation are of a complex nature, originate in the conceptual approaches of the legislator (or in their internal inconsistency) and are manifested in detail in individual articles of the Criminal Code. We do not set a goal either to identify the nature of defects or to classify them, which in itself requires a more extensive study. However, some essentially typical technical and legal problems of criminal law are given. Attention is drawn to the inconsistency of sanctions, unclear mechanisms for their imposing, incorrect construction of dispositions, artificial creation of difficulties for law enforcement officer and judges, problems of understanding evaluative signs, and illogical use of function words (conjunctions). The article concludes that it is necessary to improve the legislative technology.

Keywords

Criminal Law, legal technique, disposition, sanction, corpus delicti

For citation

Ryzhkova, I.D. (2023). On some technical and legal problems of the Russian Criminal Code. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 4, pp. 536-543 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-536-543>

Введение. Постановка проблемы.

Техника построения правовых норм длительное время остается предметом для дискуссий в научном сообществе. Не раз в научной литературе отмечались технико-юридические дефекты современного российского Уголовного кодекса (например, в трудах Д.В. Кониной [1], П.А. Коржа [2], М.П. Прониной [3], А.В. Савинского [4], С.С. Тихоновой [5], С.Г. Федорова [6] и др.). Каждый исследователь представляет свое видение этих дефектов, вносит свои предложения. Несмотря на значительный вклад ученых, Уголовный кодекс РФ все еще далек от совершенства. В российский уголовный закон за последние несколько лет были включены новые статьи, которые также не лишены технико-юридических дефектов. Нами обращено внимание на некоторые из проблем.

Результаты исследования

Следует признать, что отечественная наука уголовного права всегда опережает законодателя на несколько шагов. Российское уголовное законодательство переживает не лучшие времена. Не единожды было обращено внимание ученых на разбалансирование концептуальных, методологических подходов к построению российского уголовного закона, на расхождение уголовно-правовой политики и задач, стоящих перед уголовным законом, на смешение и смешение приоритетов уголовно-правовой защиты. Также приходится признать тот факт, что в сложившемся противоречии современный правоприменитель поддержал не науку, а законодателя.

Не ставя цель анализа концептуальных подходов, остановимся на некоторых техни-

ко-юридических проблемах правоприменительного характера.

Проблема доступности и понятности юридического языка. Р. фон Иеринг, основоположник учения о юридической технике и создатель этого термина, справедливо отмечал, что техническое несовершенство права не может являться только частичным несовершенством, поскольку оно представляет собой «несовершенство всего права, недостаток, тормозящий право и вредящий ему во всех его целях и задачах» [7, с. 24].

Действительно, сложная и непонятная правовая конструкция вызывает не только проблемы анализа и толкования права, но реального, практического его применения. Возникают вопросы: для чего в отдельных случаях так поступает законодатель, вводя в уголовный закон тяжелые для прочтения и понимания нормы? Проблема в том, что объективная истина нам в данном случае недоступна, предположений можно выстраивать множество, но ряд из них будет не в пользу законодателя.

Обратимся, к примеру, к статье 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации». Диспозиция статьи включает половину одного предложения (вторая часть предложения формулирует санкцию), но при этом содержит 180 слов! Попробуйте вчитаться. Конечно, опытный правоприменитель разберет статью и оценит ее содержание. Приведем диспозицию полностью: «Нарушение требований валютного законодательства Российской Федерации о зачислении денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации в крупном размере от одного или нескольких нерезидентов на счета резидента в уполномоченном банке или на счета резидента в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в установленном порядке, причитающихся резиденту в соответствии с условиями внешнеторговых договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги, переданные им информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, а равно нарушение требований валютного законодатель-

ства Российской Федерации о возврате в Российскую Федерацию на счета резидента в уполномоченном банке или на счета резидента в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, в установленном порядке денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации в крупном размере, уплаченных одному или нескольким нерезидентам за не ввезенные на территорию Российской Федерации (не полученные на территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, переданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за деяния, предусмотренные частью 5.2. статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, – наказывается...»

Конечно, мы можем понять необходимость употребления в данном случае значительного числа терминов в связи с бланкетностью диспозиции, но и ее перегруженность не вызывает сомнений. Можно вспомнить первую редакцию статьи и более простое ее название: «Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте». Диспозиция включала 28 слов: «Невозвращение в крупном размере из-за границы руководителем организации средств в иностранной валюте, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк Российской Федерации, наказывается...».

Смысловое содержание диспозиции увеличено незначительно, но возникает обоснованный вопрос: почему совершенствование уголовного закона должно идти по пути уклонения, запутывания правоприменителя?

Прежняя редакция статьи не раз вызвала раздражение, и даже возмущение научного сообщества в связи с излишней мягкостью установленных санкций при довольно серьезном причинении вреда. Нынешняя редакция статьи сохранила прежний подход. Крупным ущербом признают сто миллионов рублей, а особо крупным – сто пятьдесят. При отсутствии данной нормы, которая является, по сути, специальной, ответст-

венность за содеянное наступала бы по общей норме. За хищения российский УК предусматривает значительные сроки лишения свободы. Не потому ли так усложнена диспозиция статьи, смысл которой скрыт за почти двумя сотнями слов?

Как отмечают исследователи, каналы и способы уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств многочисленны. Например, часто используются юридические лица, намеренно созданные для совершения рассматриваемых преступлений. После проведения соответствующих внешнеэкономических операций эти юридические лица прекращают свою деятельность [8, с. 197].

Не хочется думать, что нынешняя редакция явилась результатом лоббирования чьих-то интересов. Конечно, баланс интересов крайне необходим для эффективного правового регулирования [9, с. 515], но он не должен выходить за рамки правового поля, а законодателю следует обратить большее внимание на юридическую технику.

Проблема рассогласованности в санкциях и не только. Чем руководствуется законодатель, устанавливая наказания за преступления? Какие критерии он использует, на что ориентируется? И что должна сделать наука, чтобы все-таки привести в определенное соответствие санкции УК РФ?

В марте 2022 года в Уголовный кодекс РФ была введена статья 207.3 об установлении ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. Не отрицая дерзость подобного деяния, нельзя не заметить, что составы в первой и второй частях статьи сконструированы как формальные: и сами последствия, и причинно-следственная связь между деянием и последствиям отсутствуют. Имеется только деяние. Между тем максимальные санкции предусматривают: по первой части до пяти лет лишения свободы, по второй части – до десяти лет лишения свободы, и

только третья часть статьи, предусматривающая деяния, указанные в первых двух частях, а также наступление тяжких последствий (материальный состав) устанавливает максимальное наказание до пятнадцати лет лишения свободы.

Суду во всех случаях предоставлено право свободы оценки доказательств и определения наказания для виновного, и в отдельных случаях – право принятия решений о виновности лица при наличии оценочного признака в составе. Но что можно считать тяжкими последствиями? Почему законодатель в данном случае об этом умалчивает? За что может быть назначено 15 лет лишения свободы? Ответ предстоит давать суду в каждом конкретном случае. При этом в соседней статье – 207.2 УК РФ – преступный результат в виде тяжких последствий вынесен в название статьи, а в диспозиции делается безуспешная попытка раскрыть их содержание.

В первой части тяжким последствием является причинение по неосторожности вреда здоровью человека. Снова возникает вопрос: какого вреда? Является ли легкий вред здоровью, причиненный по неосторожности, тяжким последствием? Или вред здоровью средней тяжести, причиненный также по неосторожности, о которой говорится в диспозиции? По общим нормам УК РФ неосторожное причинение как легкого вреда здоровью, так и вреда средней тяжести не являются уголовно наказуемыми. Тогда может быть речь идет о тяжком вреде здоровью? Во второй части последствиями названы смерть человека или иные тяжкие последствия. Но логичным является предположение о том, что причинение тяжкого вреда здоровью человека к тяжким последствиям по части 2 не относится, так как это единственный вред здоровью, подпадающий под последствия первой части статьи. Тогда что является тяжким последствием? Законодатель об этом умалчивает, оставляя догадку на откуп судьи.

За последствия в виде смерти человека или иные тяжкие по части 2 статьи 207.2 закон установил предельно строгое наказание – пять лет лишения свободы. А вот за тяжкие последствия, явившиеся результатом деяния, предусмотренного частью 3 статьи 207.3 УК РФ, максимально строгое наказание – пят-

надцать лет лишения свободы. Но мы так и не выяснили, что считать тяжкими последствиями. В каком положении находится правоприменитель, выносящий итоговое решение по делу, при такой рассогласованности санкций? Так почему же молчит законодатель? Что он подразумевает под тяжкими последствиями? За что можно получить пятнадцать лет? Насколько обоснованным является применение здесь оценочной категории «тяжкие последствия»? Соблюден ли принцип справедливости, который гласит, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления» (статья 6 УК РФ)?

Почему диспозиции этих статей сконструированы различным образом? Ведь совершаемые деяния – деяния одной группы, а последствия находятся за пределом умысла лиц. В одном случае (статья 207.2 УК РФ) имеем двойную форму вины – умысел в деянии, неосторожность в последствиях. А в части 3 статьи 207.3 УК РФ?

По смыслу диспозиции статьи 207.3 УК РФ тяжкие последствия не охватываются умыслом лица. Согласно статье 109 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности, за неосторожное причинение смерти двум или более лицам предельно строгим наказанием будет являться лишение свободы на срок до четырех лет.

В рассматриваемых нами примерах, однако, различными являются объекты преступных посягательств. Статья 109 УК РФ описывает преступление против личности, в то время как статья 207.3 – против общественной безопасности, что увеличивает общественную опасность деяния.

Но в таком случае преступление, предусмотренное частью 3 статьи 207.3 УК РФ, можно попробовать сопоставить с частью 4 статьи 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Это статья с хорошо проработанной диспозицией, максимально точно описывающей преступное деяние. Четвертая часть статьи устанавливает ответственность в случае, если деяние повлекло по неосторожности смерть человека

или иные тяжкие последствия. Наказание от восьми до десяти лет лишения свободы. Также строгое. Но не пятнадцать.

Проблема установления санкций существует давно. Но до сих пор нет ясности, какими критериями руководствуется законодатель. Или этих критериев нет, и санкция зависит от периода времени, когда была введена статья и от уголовной политики, проводимой в данный период времени?

На все эти вопросы мы должны получить обоснованные ответы. Мы не должны забывать о том, что задача Уголовного кодекса РФ состоит не только в защите государства и общества, но и личности – человека и гражданина (статья 2 УК РФ). Устанавливая задачи и принципы, как «базовые идеи, лежащие в основе правового регулирования» [10, с. 10], законодатель, как и правоприменитель, не должен от них отступать.

В.В. Антонченко справедливо отмечает, что гуманистический и естественно-правовой подход должен являться основным и при конструировании правовых норм, и в целом при формировании законодательства [11, с. 129].

Анализируемая статья уголовного закона – следствие нынешней уголовно-правовой политики. Но при этом важно помнить, что одним из факторов устойчивости политического режима в государстве является доверие к государству его граждан и, что не менее важно, поддержание этого доверия должно быть определяющим принципом государственной власти [12, с. 543]. Криминализуя деяние в силу его общественной опасности, законодатель (= государство) должен демонстрировать логику и проявлять последовательность.

Проблема конструирования диспозиций. Выше мы также коснулись проблем, возникающих при толковании диспозиций, но все же представляется необходимым обратить внимание на, казалось бы, незначительные детали. Русский язык является богатым, гибким языком, позволяющим использовать его в различных целях с учетом многообразных стилистических особенностей и частей речи.

В ряде случаев при конструировании диспозиций стоит обратить внимание на служебные части речи, в частности, союзы. Приведем пример: не единожды в литературе ана-

лизировалась статья 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем». Такие понятия, как «сделка», «финансовая операция» не раз были предметом их изучения. Уголовный закон предусматривает уголовную ответственность за совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, которые были приобретены другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или другим имуществом. Основное обсуждение при этом сводилось к признанию финансовой операции сделкой, как на это, по сути, указал законодатель.

Пленум Верховного суда РФ пояснил, что «ответственность по статье 174 или статье 174.1 УК РФ наступает и при совершении одной финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), если будет установлено, что такое деяние было совершено с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом». На наш взгляд, такой вывод возможен, если следовать «духу закона», дополняя своим анализом намерение законодателя. Но ведь закон буквально устанавливает возможность наказания за совершенные финансовые операции и сделки. Следуя «букве» (не духу) закона, мы понимаем, что объективная сторона преступления предусматривает ряд обязательных для возникновения уголовной ответственности действий: как совершение операций, так и сделок. В диспозиции использован соединительный союз «и». Логичным было бы использование вариативных союзов «и (или)».

Также вызывает неоднозначную оценку использование множественного числа (финансовых операций, сделок). Замечено, что

законодатель в случае необходимости использует выражения «один или несколько», например, в статье 35 части 3 УК РФ. В данной статье этот прием не использован.

Статья 3 УК РФ устанавливает принцип законности: «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». Следуя «букве закона», уголовная ответственность должна наступать только за совершение нескольких операций и нескольких сделок, как бы нелогичным это не казалось. В противном случае мы применяем аналогию закона, которая в уголовном праве РФ запрещена (статья 3 УК РФ).

К сожалению, во многих случаях уголовный закон вызывает больше вопросов, чем ответов.

Заключение

О проблемных законах Р. фон Иеринг писал: «своей расплывчатостью право затрудняет тому, кто его применяет, а значит и изучает – обозрение, а своей туманностью и неопределенностью – правильное уразумение» [7, с. 28].

Законотворчество – крайне сложный процесс, требующий высокой квалификации в сфере права и не только. Но не менее важными являются ответственное отношение законодателя, возможность, воля и желание вовремя сказать «нет» недоработанному проекту, готовность к тяжелой, кропотливой работе над законопроектом до его принятия. Российское уголовное законодательство нуждается в его изменении, совершенствовании. Необходим диалог законодателя с научным сообществом, правильная расстановка приоритетов уголовно-правовой защиты, обозначенная во второй статье Кодекса в виде задач, стоящих перед уголовным законом.

В статье затронута лишь малая часть проблем, приведены несколько примеров, иллюстрирующих обозначенные технико-юридические дефекты.

Список источников

1. *Коница Д.В.* Юрико-техническое оформление дефиниций в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020. № 6-4 (96). С. 157-159. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.145>, <https://elibrary.ru/czljvc>

2. Корж П.А. Техничко-юридические недостатки Уголовного кодекса Российской Федерации // Преступность, уголовная политика, закон: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: ООО «Российская криминологическая ассоциация», 2016. С. 202-208. <https://elibrary.ru/walthf>
3. Пронина М.П. Проблемы юридико-технического конструирования примечаний уголовно-правовых норм // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 3 (42). С. 59-66. <https://elibrary.ru/ynnukw>
4. Савинский А.В. О некоторых неточностях Уголовного кодекса Российской Федерации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 1 (27). С. 99-105. <https://elibrary.ru/cssllf>
5. Тихонова С.С. О качестве современного уголовного закона: юридико-технический аспект новеллизации УК РФ // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 171-174. <https://elibrary.ru/qzbtej>
6. Федоров С.Г. Техничко-юридическое несовершенство нормативного инструментария как причина неэффективной практики применения статьи 82.1 Уголовного кодекса РФ // Вестник РУК. 2017. № 3 (29). С. 133-136. <https://elibrary.ru/zradqn>
7. Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. 106 с.
8. Шурухнов Н.Г., Маторина Ю.Н., Кузнецова И.А. Особенности квалификации и расследования уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ) // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), посвящ. 20-летию кафедры криминалистики. Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т им. И.Т. Трубилина, 2019. С. 193-202. <https://elibrary.ru/vvsifx>
9. Завгородняя А.А. Научный дискурс о балансе интересов в праве // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4 (24). С. 512-522. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-512-522>, <https://elibrary.ru/vxecdz>
10. Илюхина В.А. Доктринальные принципы права: понятие и специфика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 9-21. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21>, <https://elibrary.ru/hlmopt>
11. Антонченко В.В. Право и закон // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2 (22). С. 123-131. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131>, <https://elibrary.ru/piykto>
12. Савина А.В. К феномену доверия в финансово-правовой сфере // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4 (24). С. 540-546. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-540-546>, <https://elibrary.ru/cwxzgp>

References

1. Konina D.V. (2020). Legal and technical design of definitions in text of Criminal Code of Russian Federation. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, no. 6-4 (96), pp. 157-159. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.96.6.145>, <https://elibrary.ru/czljvc>
2. Korzh P.A. (2016). Tekhniko-yuridicheskie nedostatki Ugolovno kodeksa Rossiiskoi Federatsii [Technique-legal shortcomings of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Prestupnost', ugovornaya politika, zakon»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Crime, Criminal Policy, Law"]. Moscow, LLC "Russian Criminological Association", pp. 202-208. (In Russ.) <https://elibrary.ru/walthf>
3. Pronina M.P. (2017). Problems of legal and technical design of notes of criminal precepts of law. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, no. 3 (42), pp. 59-66. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ynnukw>
4. Savinskii A.V. (2020). On some inaccuracies in the Criminal Code of Russia. *Sibirskie ugovorno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, no. 1 (27), pp. 99-105. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cssllf>
5. Tikhonova S.S. (2013). O kachestve sovremennogo ugovornogo zakona: yuridiko-tekhnikeskii aspekt novellizatsii UK RF [On the quality of modern Criminal Law: legal and technical aspect of the novelization of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 22, pp. 171-174. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qzbtej>
6. Fedorov S.G. (2017). Technical-legal imperfection of normative instrumentation as the cause of ineffective practices of applying the Article 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik RUK = Vestnik of the Russian University of Cooperation*, no. 3 (29), pp. 133-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zradqn>

7. Iering R. (1905). *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Technology]. St. Petersburg, Typo-lithography A.G. Rozen (A.E Landau) Publ., 106 p. (In Russ.)
8. Shurukhnov N.G., Matorina Yu.N., Kuznetsova I.A. (2019). Osobennosti kvalifikatsii i rassledovaniya uklo-neniya ot ispolneniya obyazannostei po repatriatsii denezhnykh sredstv v inostrannoi valyute ili valyute Rossiiskoi Federatsii (st. 193 UK RF) [Peculiarities of qualification and investigation of evasion of obligations to repatriate funds in foreign currency or the currency of the Russian Federation (Article 193 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) «Sovremennye problemy otechestvennoi kriminalistiki i perspektivy ee razvitiya»* [Proceedings Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation) “Modern Problems of Domestic Criminology and Prospects for its Development”]. Krasnodar, Kuban State Agrarian University Publ., pp. 193-202. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vvsifx>
9. Zavgorodnyaya A.A. (2022). Scientific discourse on the balance of interests in law. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 6, no. 4 (24), pp. 512-522. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-512-522>, <https://elibrary.ru/vxecdz>
10. Ilyukhina V.A. (2021). Doctrinal principles of law: concept and specificity. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 5, no. 17, pp. 9-21. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-9-21>, <https://elibrary.ru/hlmopt>
11. Antonchenko V.V. (2022). Law and legislation. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 6, no. 2 (22), pp. 123-131. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-123-131>, <https://elibrary.ru/piykto>
12. Savina A.V. (2022). On the phenomenon of trust in the financial and legal sphere. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 6, no 4 (24), pp. 540-546. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-4-540-546>, <https://elibrary.ru/cwxzgp>

Поступила в редакцию / Received 12.08.2023

Поступила после рецензирования / Revised 02.11.2023

Принята к публикации / Accepted 17.11.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная